

БОРЬБА КОРПУСА ЖАНДАРМОВ С ПОЛЬСКИМ СЕПАРАТИЗМОМ В XIX в.

М.В. Чурсина, В.П. Пляскин

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Корпуса жандармов по пресечению сепаратизма в Царстве Польском в XIX в. Жандармерия в XIX в. фактически являлась вооруженной силой самодержавия, эффективным органом обеспечения государственной безопасности.

Авторы отмечают сложности и их причины в процессе интеграции Царства Польского в состав Российской империи, несмотря на полученную им в 1815 г. Конституцию (самую, пожалуй, либеральную на то время в Европе).

В статье показана деятельность III отделения и Корпуса жандармов после подавления польского восстания 1831 г. и меры по совершенствованию их работы, как на территории империи, так и за ее пределами. В дальнейшем присутствие жандармов в Польше было оформлено созданием здесь третьего округа Корпуса жандармов, что способствовало повышению эффективности его работы.

Показано, какие изменения произошли в деятельности жандармов в середине XIX в., в том числе в связи с революционными событиями 1848 г. в ряде европейских государств.

В статье отмечается значительное влияние третьего округа Корпуса жандармов на политическую обстановку в 1863 г. при подавлении польского восстания и ликвидации его последствий.

Раскрыто содержание последующих изменений в деятельности жандармов на территории Царства Польского и всего Северо-Западного края. Третий округ Корпуса жандармов был переименован в Варшавский. Делается вывод, что, во многом благодаря действиям жандармов Варшавского округа, удалось снизить накал сепаратистских настроений в рассматриваемый период времени.

Ключевые слова: Корпус жандармов, III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, сепаратизм, польские националисты, государственная безопасность

Для цитирования: Чурсина М.В., Пляскин В.П. Борьба Корпуса жандармов с польским сепаратизмом в XIX в. // Преподаватель XXI век. 2026. № 3. Часть 2. С. 194–206. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-3-194-206

THE GENDARMERIE CORPS' STRUGGLE AGAINST POLISH SEPARATISM IN THE 19th CENTURY

M.V. Chursina, V.P. Plyaskin

Abstract. *The article examines the activities of the Gendarmerie Corps in suppressing separatism in the Kingdom of Poland in the 19th century. In the 19th century, the Gendarmerie was an armed force of the autocracy and an effective agency for ensuring state security.*

The authors note the difficulties and their causes in the process of integrating the Kingdom of Poland into the Russian Empire, despite the fact that it received the most liberal Constitution in Europe in 1815.

The article describes the activities of the Third Section and the Gendarmerie Corps after the suppression of the Polish uprising of 1831, as well as measures taken to improve their work both within and outside the empire. Subsequently, the presence of the Gendarmerie Corps in Poland was formalized by establishing the Third District of the Gendarmerie Corps, which contributed to the improvement of its efficiency.

The article shows the changes that occurred in the activities of gendarmes in the mid-19th century, including the revolutionary events of 1848 in several European countries.

The article notes the significant influence of the Third District of the Gendarmerie Corps on the political situation in 1863 during the suppression of the Polish uprising and its aftermath.

The article reveals the content of subsequent changes in the activities of the gendarmes in the Kingdom of Poland and the entire North-Western Region. The Third District of the Gendarmerie Corps was renamed the Warsaw District. The article concludes that the actions of the gendarmes in the Warsaw District played a significant role in reducing the intensity of separatist sentiments during this period.

Keywords: *Gendarmerie Corps, Third Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, separatism, Polish nationalists, state security*

Cite as: Chursina M.V., Plyaskin V.P. The Gendarmerie Corps' Struggle against Polish Separatism in the 19th Century. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2026, No. 3, part 2, pp. 194–206. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-3-194-206

195

Обращение к истории деятельности III отделения и Корпуса жандармов, в том числе в приграничных регионах империи, важно потому, что оно затрагивает крайне значимые проблемы развития российской государственности, обеспечения ее безопасности, показывает состояние институтов власти, а также дает представление о тех кризисных явлениях, которые наблюдались в различных сферах жизни Российской империи в XIX в. В научном плане это позволяет прирастить знания об этом периоде истории страны, уточнить и углубить выводы, оценки и уроки из анализа опыта деятельности структур, обеспечивающих государственную безопасность империи.

Следует отметить, что данная тема в той или иной степени представлена в дореволюционной, советской и современной российской историографии, в работах зарубежных авторов. При этом дореволюционные авторы отдельно не рассматривали деятельность имперских властей по обеспечению государственной и общественной безопасности в Царстве Польском и западных губерниях во второй половине XIX — начале XX в.

В советской историографии уделялось внимание политике самодержавия в западных регионах Российской империи, но главным образом деятельности властей по борьбе с революционным и национально-освободительным движением [1–3]. В постсоветский период отечественной историографии, не отягощенной идеологическими клише, интерес к изучению вопросов управления национальными окраинами Российской империи возрос [4]. При этом польские революционеры представлялись уже не в качестве борцов за независимость, а как сепаратисты и экстремисты [5; 6]. Среди трудов зарубежных авторов можно выделить книгу А. Каппелера [7]. Но должного внимания изучению деятельности Корпуса жандармов в борьбе с польским сепаратизмом со стороны исследователей не проявлялось. По сравнению с уже опубликованными работами, авторы отдельно рассматривают деятельность жандармских органов и подразделений по борьбе с польским сепаратизмом в исследуемый период. При этом в научный оборот вводится ряд новых источников.

Сама источниковая база представлена в основном документами из фондов Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного исторического архива, а также материалами Полного собрания законов Российской империи и сборников опубликованных документов.

Руководствуясь принципом историзма, авторы использовали в качестве основного историко-генетический метод исследования, позволяющий изучить деятельность Корпуса жандармов в Царстве Польском по борьбе с польским сепаратизмом с самого начала его проявления после присоединения к Российской империи и до начала XX в., уделив при этом особое внимание происходившим изменениям в этой деятельности и их причинам.

После включения по решению Венского конгресса в 1815 г. польских областей в состав Российской империи под названием Царство Польское политика самодержавия столкнулась с немалыми трудностями. Процесс интеграции не мог быть безболезненным в условиях, когда новое образование уже имело свою исторически устоявшуюся сословно-корпоративную организацию, правовой порядок и политические традиции. Польская шляхта как наиболее активная социальная и политическая сила не могла смириться с утратой своей роли и потерей независимости [7, с. 64–65]. Она стала инициатором движения за возрождение независимого польского государства, что вполне естественно рассматривалось российской властью как сепаратизм, как угроза безопасности государству.

О положении в Польше, о том, что чрезмерное давление на местное население может привести к восстанию, III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии регулярно информировало царя.

17 (29) ноября 1828 г. офицеры, студенты и представители польской интеллигенции, входившие в состав одного из тайных обществ, совершили нападение на резиденцию наместника Царства Польского князя Константина в Варшаве. В ходе восстания 13 (25) января 1831 г. сеймом был принят акт о лишении Николая I прав на польский престол. После этого было избрано Национальное правительство, которое возглавил А. Чарторыйский, а также образовано Временное правительство. Восставшие вскоре были разбиты крупными силами царских войск, которые вступили в Польшу в начале февраля 1831 г. Первое польское восстание было подавлено.

После разгрома восстания в 1831 г. начался новый этап работы в Польше III отделения и Корпуса жандармов: была усилена вербовка агентуры, увеличен штат Корпуса жандармов, установлен надзор и контроль не только в польских губерниях, но и в Пруссии, и в Австрии.

Реформы, которые проводило царское правительство в Царстве Польском, преследовали двойную цель: во-первых, повысить эффективность работы жандармерии на территории Царства Польского по выявлению политических и государственных преступников после проведения реорганизации жандармерии в данном регионе; во-вторых, связать жандармерию Польши с полицией в России [8, с. 45]. По мнению А.Х. Бенкендорфа, главной задачей правительства являлось максимальное объединение Польши с Россией. Это было необходимо для того, чтобы прекратить постоянные попытки подорвать существующий порядок и избежать дальнейших волнений [9].

Репрессивные меры российского правительства, вызванные восстанием, привели к усилившейся эмиграции со стороны польской шляхты, которая в новых условиях продолжила свою борьбу. А это, в свою очередь, способствовало распространению деятельности жандармов за пределами Российской империи.

В 1832 г. Корпус жандармов начал отправлять своих офицеров за рубеж для проведения разведывательной работы в польской диаспоре и создания агентурной сети, в задачи которой входил сбор информации о текущей ситуации. При этом офицеры Корпуса жандармов и их агенты сообщали III отделению точные сведения о положении в государствах, об отношении правительств этих государств к Российской империи, о революционных партиях в этих странах. Эти данные проверяли, обобщали, а затем сообщали императору.

Начиная с 1830-х гг. деятельность жандармерии по надзору за населением распространилась на поляков, оказавшихся в России. Это стало следствием того, что Николай I с момента вступления на престол уделял особое внимание выявлению и пресечению революционной деятельности поляков в Российской империи, а также польских повстанцев за рубежом. Например, в мае 1833 г. министр внутренних дел Д.Н. Блудов довел до сведения А.Х. Бенкендорфа информацию, которую ему, в свою очередь, сообщил курляндский гражданский губернатор: на юге Франции в городе Авиньоне несколько местных поляков готовят заговор против Николая I. В июне 1833 г. также последовало донесение генерал-майора Д.П. Полозова, начальника 1-го округа Корпуса жандармов, об информации, которой он располагал. Эта информация, полученная им из Гельсингфорса от финляндского губернатора, касалась выходцев из Польши, готовящих покушение на жизнь государя императора. Подобные сообщения заставляли правоохранительные органы Российской империи принимать срочные меры для усиленной охраны Николая I и его семьи [10, с. 179, 193–196].

Опасаясь новых волнений после подавления Польского восстания 1830–1831 гг., правительство усилило контроль над территориями с польским населением, передав их под особый надзор III отделения. Был создан третий округ Корпуса жандармов, и в преддверии возможных беспорядков численность жандармских сил в польских губерниях была значительно увеличена, намного превышая их количество в российских внутренних областях.

В 1839 г. были подведены первые итоги деятельности агентов III Отделения за границей. Главное внимание III отделения и Корпуса жандармов в данный период было сосредоточено на событиях революции на Западе, а также деятельности польских эmissаров.

Огромное значение в борьбе Корпуса жандармов с сепаратизмом имела деятельность агентов III отделения за границей, которая способствовала предотвращению проникновения в пределы Российской империи польских эmissаров.

В связи с тем, что положение в Польше не было стабильным, в 1843 г. император утвердил новое положение о 3-м округе Корпуса жандармов. Данный округ был усилен дополнительными кадрами, а управление в округе осуществляли начальник III отделения и Корпуса жандармов, а также наместник в Царстве Польском. Округ возглавлял генерал-лейтенант, у него в подчинении находился жандармский дивизион, расположенный в Польше, а в губерниях руководили начальники отделений — штаб-офицеры Корпуса жандармов [11, с. 487].

Третий округ включал в себя пять старших офицеров и с писцами вместе составлял 24 человека. Офицерский состав для данного округа был значительный: 8 старших офицеров, в том числе 5 полковников, 2 подполковника, 1 майор, кроме того, 42 обер-офицера от капитана до прапорщика. Нижних чинов также было значительное количество — 20 нижних чинов в каждой губернской команде. Также в Царстве Польском были сформированы уездные жандармские команды в количестве 9 человек в каждой [12]. Данные, приведенные из Полного собрания законов, говорят о том, что новый 3-й округ Корпуса жандармов по своей численности был больше, чем округа в центральной части Российской империи.

К 1848 г. в Царстве Польском продолжались сепаратистские волнения. События 1848 г., в связи с революционными событиями в различных европейских государствах, дали новый импульс деятельности польских инсургентов. Они начали формировать силы в Восточной Пруссии, готовясь к вторжению на территорию Российской империи с целью поднять там восстание. Начальник 3-го жандармского округа, отправляя сообщение из Варшавы в III отделение, отмечал, что поляки, пребывающие в Восточной Пруссии, открыто носят национальные кокарды и «на пограничных столбах повесили польские орлы», «значительное число людей, вооруженных в косы, стоят под границею» [11, с. 487]. Таким образом, польское движение напрямую создавало угрозу России, становясь инструментом политики в руках внешних врагов России. Покровительство польским сепаратистам за пределами России осложняло контроль жандармерии над ними.

В середине XIX в. были случаи, когда офицеры-поляки, служившие в Русской императорской армии, как и в 30-е гг., бежали на Запад. В подобных ситуациях представители Корпуса жандармов при содействии местных властей принимали всяческие меры к поимке и доставке беглецов в III отделение.

В это же время со стороны офицеров Корпуса жандармов во всех приграничных губерниях произошло усиление надзора за поляками, так как в их среде наблюдалось брожение, а также явное сочувствие революционным событиям на Западе. Власти пограничных губерний предпринимали различные меры, чтобы не допустить начала нового восстания на территории Царства Польского и выявить планы польской эмиграции. С этой целью за рубеж отправляли специальных эмиссаров.

О положении в Царстве Польском II отделение в своем отчете за 1848 г. сообщало следующее: «Царство Польское не могло не возбудить в начале истекшего года некоторого опасения насчет нарушения там спокойствия» [1, с. 137]. Поэтому Николай I в марте 1848 г. дал указание генерал-адъютанту П.И. Федорову, исполняющему должность бессарабского и новороссийского генерал-губернатора, «принимать все необходимые меры к охранению безопасности, не испрашивая особого на то разрешения» [1, с. 137].

Для усиления контроля над польским дворянством российский император 21 апреля 1852 г. издал указ, в котором говорилось, что восемнадцатилетние дворяне западных губерний должны поступить на военную или гражданскую службу, а уже 10 июня

вышло постановление о приеме в военное или гражданское ведомство. Периодически в имениях родственников польских эмигрантов офицеры Корпуса жандармов проводили обыски. Например, во время обыска в поместье графа Браницкого были найдены преступные стихотворения, запрещенные книги, бумаги, порох и дробь [11, с. 495].

С целью усиления контроля над лицами, въезжавшими в Россию из Царства Польского, Николаем I была утверждена специальная инструкция губернскому руководству 27 февраля 1851 г., в которой говорилось о порядке получения паспортов на проезд и пребывание в губерниях Российской империи. О лицах, прибывших в Россию, власти обязаны были каждые полгода докладывать в Министерство внутренних дел, Корпус жандармов или наместнику в Польше, губернаторам, а уже они — императору [13]. Таким образом, Корпус жандармов выступал как силовая организация Российской империи, чья основная задача заключалась в поддержании порядка и безопасности как государства, так и его граждан на территории Северо-Западного региона, включая Царство Польское.

Жандармерия региона осуществляла надзор за соблюдением общественного порядка, а также выявляла потенциальные угрозы для государственной безопасности. Так, в начале 1861 г. власти фиксировали нарастание оппозиционных настроений в Гродненской губернии. Жандармский полковник Прасолов сообщал об антиправительственных дискуссиях, патриотических проповедях священнослужителей и поминальных службах по участникам польского восстания 1830–1831 гг. Одновременно, полковник И.Н. Скворцов докладывал о начале сбора средств для подготовки нового восстания [14, л. 29–43].

Надежды поляков возлагались на реформы, проводимые Александром II, которые коснулись и Царства Польского. Вместе с тем сделанные Александром II уступки полякам не удовлетворили их ожиданий, так как поляки стремились к полному восстановлению самостоятельной и свободной Польши, а потому активисты антиправительственной борьбы взялись за подготовку к новому восстанию, которое началось в январе 1863 г. Январское восстание также было подавлено, и российское правительство стало проводить карательную политику против его участников. Был усилен контроль над деятельностью местного населения [15, л. 33].

На основании архивных документов можно сделать вывод, что жандармерия Царства Польского оказала значительное влияние на политическую обстановку 1863 г. В частности, жандармы предоставляли разведывательные данные, касающиеся вовлеченности ксендзов в повстанческое движение и их причастности к формированию партизанских формирований [14, л. 34, об.]. Наличие этих сведений позволяло обнаруживать тайники с оружием, боеприпасами и провиантом, предназначенными для поддержки польских повстанцев. Жандармерия сообщала о поставках оружия повстанцам из-за границы, в частности из Англии, Франции и Турции, и принимала меры для предотвращения его переправки в западные регионы Российской империи [16].

Жандармские офицеры инициировали и вели следствия по поступившим жалобам, проводили обыски и аресты. Нижние же чины были задействованы в патрулировании и отправлялись на передовые позиции [17]. Проверки монастырей выявляли тайники с вооружением, а также подпольные печатные станки, выпускавшие агитационные материалы и революционные воззвания. Католические священники и помещики подвергались арестам и судам. В апреле 1863 г. жандармы были направлены в Северо-Западный край для контроля за рекрутским набором и обеспечением порядка на маршрутах следования новобранцев, которые патрулировались внутренней стражей [18, л. 271–350].

Вследствие Польского восстания 1863–1864 гг. организация служебной деятельности местной жандармерии претерпела изменения. Основным направлением работы жандармов стало противодействие сепаратизму, причем эта задача требовала внимания, как к внутренним территориям Российской империи, так и к ее отдаленным окраинам [19]. Отчет III отделения за 1866 г. продемонстрировал положительные результаты работы отдельных жандармских чинов в Северо-Западном крае. Например, было отмечено, что унтер-офицеры Макаров, Косиненко и Соколов, входящие в состав Виленской уездной команды, оказали содействие в переходе крестьян Быстрицкого общества от католицизма к православию. Отдельно, за героический поступок по спасению утопающих, серебряной медалью были награждены унтер-офицеры Черничук, Ильин, Палаткин и Сорокин из местных уездных жандармских команд [20].

Продажа предметов с польской национальной символикой (поясных блях, пуговиц, значков) была запрещена. В 1867–1868 гг. жандармы арестовывали распространителей польских листовок и прокламаций с обращениями к местному населению [21, с. 9–16].

После проведения реформ второй половины XIX в. возросло значение деятельности жандармов в охране общественного порядка, что, в свою очередь, потребовало принятия новых руководящих документов для регламентации их деятельности. В связи с подавлением восстания в 1863 г. в Царстве Польском в 1864 г. графом Ф.Ф. Бергом утверждается «Секретная инструкция губернским штаб-офицерам 3-го округа Корпуса жандармов», в соответствии с которой на жандармов возлагалась ответственность за политическую обстановку в обществе. Каждый месяц начальнику округа необходимо было предоставлять «Общий обзор состояния губернии в политическом отношении»; наблюдать за всеми чиновниками губернии; знать политический настрой в войсках и среди жандармских чинов. Этот документ, разработанный как временный, действовал около четырех лет.

Изменения в структуру жандармов Царства Польского были внесены в 1864–1866 гг. Согласно Положению от 21 декабря 1866 г., 3-й округ Корпуса жандармов был переименован в Варшавский. Варшавский округ подчинялся шефу жандармов по наблюдательной части через III отделение и по строевой части через штаб корпуса [22]. Наблюдательный состав, состоявший из нижних чинов, как вполне справедливо отмечает исследователь С.А. Кулешов, был оформлен отдельным функциональным направлением в жандармских частях в 60-е гг. с целью пресечения действий, направленных против правительства [23, с. 166]. В вопросе наблюдения нижние жандармские чины выполняли распоряжения наместника, но все руководство их деятельностью в вопросе наблюдения на территории округа осуществляло жандармское начальство. Участие в охране общественного порядка жандармы осуществляли только по просьбе местных властей. Даже после подавления восстания в Польше в 1863–1864 гг. русско-польские революционные связи раскрывались жандармами в Русской императорской армии, так как несли потенциальную угрозу безопасности государства. Так, например, за семнадцать лет, с 1867 по 1881 г., насчитывается около 5000 случаев привлечения военнослужащих к ответственности [3, с. 214–218].

Были зафиксированы следующие факты в поведении представителей польского населения: снижение посещаемости религиозных мероприятий, осуществление трудовой деятельности в праздничные дни, а также распространение изображений участников восстания 1863 г. и использование польской символики в виде значков и брошей [21, с. 9–16]. Все чаще стали наблюдаться случаи уклонения от военной службы в царской

армии, а также случаи дезертирства и нарушения присяги. Серьезные инциденты, такие как изгнание жандармов из костелов во время богослужений и оскорбление жандармских чиновников учениками местных гимназий, оставались без каких-либо мер порицания со стороны местных властей [24, с. 358].

Жандармерия на местах активно вела наблюдение за подозрительными элементами: выявляли пропагандистов, распространителей запрещенной литературы, тех, кто собирал деньги на нужды восстания. Кроме того, жандармы сообщали о прибытии новых эmissаров, обнаружении контрабанды и складов оружия [25, с. 109–113, 253–254].

Также жандармы были задействованы в поддержании общественного порядка на участках строительства железных дорог, что содействовало более продуктивному выполнению задач по обеспечению безопасности на железнодорожной сети края. В рамках своих полномочий жандармы осуществляли надзор за соблюдением рабочих норм на стройке, принимали и рассматривали жалобы, а также проводили идентификацию личности рабочих посредством паспортного контроля [26, с. 51].

В борьбе с польскими мятежниками в Северо-Западном крае Корпус жандармов продемонстрировал не только мужество, но и высокую эффективность. Так, майор Дроздов, командуя Липновской жандармской командой, с отрядом из 42 человек сумел нейтрализовать 52 повстанца, разоружив их. Рядовые Ф. Толмачев и Я. Быстрожицкий из Минской жандармской команды проявили исключительную отвагу в бою у деревни Понятова 28 июля 1863 г., что привело к значительным потерям для мятежников: около 200 убитых, столько же раненых и 39 пленных. В августе унтер-офицеры Л. Савинский и М. Марцынкевич из Прокаснышской жандармской команды успешно задержали трех вооруженных противников, «по бумагам которых открылись еще 35 мятежников и организатор» [27, л. 109, об.]; арест лидера мятежников К. Калиновского [2, с. 316]; арест участников польской революционной организации в Минской губернии; арест на Виленском вокзале 22 августа 1863 г. лидера польских мятежников Оскара Авейде, который при этом выдал 300 участников польского восстания [28, с. 122].

С января 1867 г. на территории Варшавского округа были введены новые инструкции жандармским штаб-офицерам, утвержденные Александром II, а 14 мая 1867 г. шеф жандармов утвердил секретную инструкцию чинам наблюдательного состава Корпуса жандармов, разработанную на основе наблюдательных обязанностей для жандармов Царства Польского. В ней говорилось, что в целях контроля «за охранением благосостояния и спокойствия всех сословий» вводится наблюдательный состав Корпуса жандармов; его обязанность — следить «за недопущением беспорядков, злоупотреблений и законопротивных поступков»; жандармы могут обращаться за содействием к гражданским властям только в интересах «благосостояния государства или общественной безопасности»; наблюдательный состав Корпуса жандармов обязан следить за появлением злоумышленников, а также за появлением эmissаров; жандармы могли в любое время посещать «для личных объяснений» всех, находящихся в тюрьмах, арестантских и исправительных заведениях, на гауптвахтах, в лазаретах и госпиталях, на фабриках и заводах [29].

После подавления январского восстания в Царстве Польском были ликвидированы остатки особого положения: впредь регион стал именоваться «Привислинским краем», была упразднена польская администрация, а польские чиновники заменены на русских чиновников, в делопроизводстве был принят только русский язык и вся юриспруденция

была переделана по русскому образцу. Деятельность Корпуса жандармов в Привислинском крае всегда сопрягалась с определенными трудностями, так как данный регион Российской империи требовал к себе особого внимания в связи с политическим состоянием.

К концу XIX в. политическое управление Царства Польского было практически таким же, как и в России. В Царстве Польском общая полиция находилась под контролем жандармов, а, следовательно, и всей политической полиции.

Желание российского самодержавия репрессивными методами уничтожить стремление поляков к сепаратизму и тем самым навести порядок в Царстве Польском, слив его с русскими губерниями, так до конца и не осуществилось. Подтверждением этого является восстание 1863–1864 гг. в Царстве Польском, которое готовилось в течение длительного времени как в самой Польше, так и за ее пределами. В 1879 г. жандармский генерал-майор А.М. Лосев сообщал шефу жандармов, что поляки сохраняют ненависть к русскому правительству и приветствуют революционные события в России [31]. В сентябре 1877 г. жандармами было захвачено 400 пудов оружия и патронов. Особое внимание у жандармов вызывали различные питейные заведения, в которых часто собирались революционно настроенные граждане.

В данный период получили распространение такие методы деятельности, как фотографирование обвиняемых и их дактилоскопическое исследование [31, л. 375]. В 1878 г. жандармами были арестованы члены варшавской революционной организации в количестве 60 человек. Мужество и профессионализм показали агенты III отделения К.Ф. Швейцер, А.А. Сагтынский, Я.Н. Толстой. Эффективность продемонстрировала также политическая разведка, которая действовала за рубежом в составе 15 человек [32, с. 85]. Ими был обнаружен польский фонд, находившийся в Париже и имевший цель дальнейшего развития революционного движения в национальных окраинах России [33].

Свою деятельность жандармерия Царства Польского осуществляла совместно с другими правоохранительными структурами. Например, местные войска оказывали не только содействие в восстановлении внутренней безопасности и порядка, но и в поимке преступников, исполнении законов, препровождении рекрутов, сопровождении арестантов и т. д. [34, л. 96]. Местные жандармы осуществляли наблюдение за иностранными гражданами, прибывающими в данный регион Российской империи, военнослужащими, духовенством, польскими помещиками [35], выявляли случаи распространения брошюр сепаратистского характера [36].

После доклада министра внутренних дел Д.А. Толстого, представленного 3 декабря 1883 г., император утвердил положение «Об устройстве секретной полиции в империи». Это решение открыло путь к созданию охранных отделений, обеспечив секретной полиции широкое присутствие по всей стране [21, с. 9–16]. В результате действий жандармов была ликвидирована польская социалистическая партия «Пролетариат», имевшая контакты с революционными кружками в Витебске, Минске, Гродно и Бресте. Члены этих кружков подвергались аресту, начиная с 1883 г. [37, с. 49].

Таким образом, польские националисты в течение почти столетия (1812–1914) любым способом стремились восстановить независимость Польши. Специфика противодействия польскому сепаратизму определила методы работы жандармских чинов. С помощью агентуры был налажен политический контроль над различными категориями населения — студентами, чиновниками, офицерами, проходящими службу в русской армии, интеллигенцией и прочими носителями сепаратистских настроений.

Не имея достаточного количества агентуры, жандармерия не всегда могла держать под контролем распространение идей сепаратизма. Польские националисты жестоко преследовали сограждан, сотрудничавших с жандармерией и полицией [8]. Жандармерии удалось найти возможности сближения с польским дворянством путем поддержки его классовых интересов силой российских законов. Это позволило во многом снизить накал сепаратистских настроений, но не ликвидировать его.

Задачи, решавшиеся жандармским корпусом в части борьбы с сепаратизмом, актуальны в России и сегодня. Средства и способы решения этих задач применимы и зачастую используются российскими спецслужбами в современной обстановке. Многонациональность, поликонфессиональность по-прежнему составляют главную специфику нашей страны. Враги России, не скрывая, делают ставку на поощрение и развитие сепаратизма в национальных регионах России. Умение приспособить различные методы работы спецслужб к этой специфике, анализ недостатков такой работы является ценнейшим опытом работы жандармского корпуса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Нифонтов А.С.* Россия в 1848 г. М.: Учпедгиз, 1949. 315 с.
2. *Смирнов А.Ф.* Восстание 1863 года в Литве и Белоруссии. М.: АН СССР. 1963. 392 с.
3. *Снытко Т.Г.* Русское народничество и польское общественное движение 1865–1881 гг., М.: Наука, 1969. 478 с.
4. Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления. М.: Славянский диалог, 1997. 415 с.
5. *Меж двух восстаний: Королевство Польское и Россия в 30–50-е годы XIX в.* М.: Индрик, 2016. 776 с.
6. *Ананьев С.В.* Деятельность правоохранительных структур Российской империи по обеспечению государственной и общественной безопасности в западных губерниях и Царстве Польском (вторая половина XIX — начало XX в.). Саратов: Техно-декор, 2025. 257 с.
7. *Каппелер А.* Россия — многонациональная империя. М.: Традиция; Прогресс-Традиция, 2000. 344 с.
8. *Киреев И.В.* Роль института жандармерии в сохранении государственного строя России в XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. 227 с.
9. Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 110. Оп. 2. Д. 273. Л. 3.
10. Российская дипломатия в портретах / под ред. А. Игнатьева. М.: Международные отношения, 1992. 384 с.
11. *Чукарев А.Г.* Тайная полиция России, 1825–1855 гг. М.: Кучково поле, 2005. 701 с.
12. Полн. собр. законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собр. 2. Т. 18. № 17038.
13. ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 26. Отд. 1. № 24976.
14. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 32. Д. 321.
15. ГАРФ. Ф. 217 (Варшавское губернское жандармское управление). Оп. 1. Д. 117.
16. ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 380.
17. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 38. Д. 23. Ч. 196 (мкф).
18. ГАРФ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 17.
19. Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1267. Оп. 1. Д. 4. Л. 62.

20. Сидорова М.В., Щербакова Е.И. Россия под надзором. Отчеты III Отделения 1827–1869. М.: Российский фонд культуры, 2006. 706 с.
21. Ананьев С.В. Жандармерия Северо-Западного края Российской империи (1866–1890-е гг.): обеспечение внутренней безопасности // Вестник Марийского гос. ун-та. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2024. Т. 10. № 1. С. 9–16.
22. ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 41. № 44022.
23. Кулешов С.А. Военные формирования охранительной системы Российской империи в XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2000. 241 с.
24. Революционный подъем в Литве и Белоруссии 1861–1862 гг. М.: Наука. 1964. 703 с.
25. Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863–1864 гг. в пределах Северо-Западного края. Ч. 1–2. Вильно, 1913. 464 с.
26. Мурашко А.И. Образование и структура органов жандармской полиции на железных дорогах Беларуси во второй половине XIX — начале XX века // Вестник Полоцкого гос. ун-та. 2012. № 1. С. 50–56.
27. ГАРФ. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 67.
28. Мосолов А.Н. Виленские очерки 1863–1865 гг. СПб.: Изд-во тип. А.С. Суворина, 1898. 254 с.
29. ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 53. № 58777.
30. Шинджикашвили Д.И. Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск, 1973. 67 с.
31. ГАРФ. Ф. 244 (Радомское губернское жандармское управление). Оп. 1. Д. 2.
32. Политический сыск в России: история и современность / отв. за выпуск В.С. Измозик. СПб.: Изд-во СПб. ун-та экономики и финансов, 1997. 360 с.
33. ГАРФ. Ф. 543 (Коллекция рукописей Царскосельского дворца). Оп. 1. Д. 544.
34. РГИА. Ф. 1316 (Комиссия о губернских и уездных учреждениях при МВД). Оп. 1. Д. 1.
35. РГИА. Ф. 1282 (Канцелярия Министра внутренних дел). Оп. 3. Д. 163.
36. РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 230.
37. Троицкий Н.А. «Народная воля» перед царским судом (1880–1894). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. 1983. 423 с.

REFERENCES

1. Nifontov A.S. *Rossiya v 1848 g.* [Russia in 1848], Moscow, Uchpedgiz Publ., 1949, 315 p.
2. Smirnov A.F. *Vosstanie 1863 goda v Litve i Belorussii* [Uprising of 1863 in Lithuania and Belarus], Moskva, Akademiya nauk SSSR Publ., 1963, 392 p.
3. Snytko T.G. *Russkoe narodnichestvo i polskoe obshchestvennoe dvizhenie 1865–1881 gg.* [Russian Populism and Polish Social Movement 1865–1881], Moscow, Nauka Publ., 1969, 478 p.
4. *Nacionalnye okrainy Rossijskoj imperii. Stanovlenie i razvitie sistemy upravleniya* [National Outskirts of the Russian Empire. Formation and Development of the Management System], Moscow, Slavyanskij dialog Publ., 1997, 415 p.
5. *Mezh dvuh vosstanij: Korolevstvo Polskoe i Rossiya v 30–50-e gody XIX v.* [Between two Uprisings: the Kingdom of Poland and Russia in the 30–50s of the XIX Century], Moscow, Indrik Publ., 2016, 776 p.
6. Ananjev S.V. *Deyatel'nost' pravoohranytel'nyh struktur Rossijskoj imperii po obespecheniyu gosudarstvennoj i obshchestvennoj bezopasnosti v zapadnyh guberniyah i Carstve Polskom (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.)* [Activities of the law Enforcement Agencies of the Russian Empire to Ensure State and Public Security in the Western Provinces and the Kingdom of Poland (Second Half of the 19th — Early 20th Century)], Saratov, Tekhno-dekor Publ., 2025, 257 p.

7. Kappeler A. *Rossiya — mnogonacionalnaya imperiya*. [Russia is a Multinational Empire], Moscow, Tradiciya Publ., Progress-Tradiciya Publ., 2000, 344 p.
8. Kireev I.V. *Rol instituta zhandarmerii v sohranении gosudarstvennogo stroya Rossii v XIX v.* [The Role of the Gendarmerie in Preserving Russia's Political System in the 19th Century], PhD Dissertation (History), Moscow, 1994, 227 p.
9. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF)* [State Archives of the Russian Federation], F. 110, Op. 2, D. 273, L. 3.
10. *Rossijskaya diplomatiya v portretah* [Russian Diplomacy in Portraits], ed. by A. Ignateva, Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1992, 384 p.
11. Chukarev A.G. *Tajnaya policiya Rossii, 1825–1855 gg.* [The Secret Police of Russia, 1825–1855], Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2005, 701 p.
12. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZ RI)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire], sobr. 2, vol. 18, No 17038.
13. *PSZ RI* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire], sobr. 2, vol. 26, otd. 1, No 24976.
14. *GARF* [State Archives of the Russian Federation], F. 109, Op. 32, D. 321.
15. *GARF* [State Archives of the Russian Federation], F. 217 (Varshavskoe gubernskoe zhandarmskoe upravlenie), Op. 1, D. 117.
16. *GARF* [State Archives of the Russian Federation], F. 722, Op. 1, D. 380.
17. *GARF* [State Archives of the Russian Federation], F. 109, Op. 38, D. 23, Ch. 196 (mkf).
18. *GARF* [State Archives of the Russian Federation], F. 252, Op. 1, D. 17.
19. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archives], F. 1267, Op. 1, D. 4, L. 62.
20. Sidorova M.V., Shcherbakova E.I. *Rossiya pod nadzorom. Otchety III Otdeleniya 1827–1869* [Russia Under Surveillance. Reports of the Third Section, 1827–1869], Moscow, Rossijskij fond kultury Publ., 2006, 706 p.
21. Ananjev S.V. *Zhandarmeriya Severo-Zapadnogo kraja Rossijskoj imperii (1866–1890-e gg.): obespechenie vnutrennej bezopasnosti* [Gendarmerie of the North-Western Region of the Russian Empire (1866–1890s): Ensuring Internal Security], *Vestn. Marijskogo gos. Un-ta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki* = Bulletin of the Mari State University. Series: Historical Sciences. Legal Sciences, 2024, vol. 10, No 1, pp. 9–16.
22. *PSZ RI* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire], sobr. 2, vol. 41, No 44022.
23. Kuleshov S.A. *Voennye formirovaniya ohranitelnoj sistemy Rossijskoj imperii v XIX v.* [Military Formations of the Russian Empire's Security System in the 19th Century], PhD Dissertation (History), Novosibirsk, 2000, 241 p.
24. *Revolucionnyj podjem v Litve i Belorussii 1861–1862 gg.* [The Revolutionary Uprising in Lithuania and Belarus in 1861–1862], Moscow, Nauka Publ., 1964, 703 p.
25. *Arhivnye materialy Muravjevskogo muzeya, otnosyashchiesya k polskomu vosstaniyu 1863–1864 gg. v predelakh Severo-Zapadnogo kraja* [Archival Materials From the Muravyov Museum Related to the Polish Uprising of 1863–1864 in the North-Western Territory], ch. 1–2, Vilno, 1913, 464 p.
26. Murashko A.I. *Obrazovanie i struktura organov zhandarmskoj policii na zheleznyh dorogah Belarusi vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka* [Formation and Structure of the Gendarmerie Police on the Railways of Belarus in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries], *Vestnik Polockogo gos. Un-ta* = Bulletin of Polotsk State University, 2012, No 1, pp. 50–56.
27. *GARF* [State Archives of the Russian Federation], F. 1169, Op. 1, D. 67.

28. Mosolov A.N. *Vilenskie ocherki 1863–1865 gg.* [Vilna Sketches of 1863–1865], St Peterburg, Izd-vo tip. A.S. Suvorina, 1898, 254 p.
29. PSZ RI, sobr. 2, vol. 53, No 58777.
30. Shindzhikashvili D.I. *Sysknaya policiya carskoj Rossii v period imperializma* [Detective Police of Tsarist Russia During the Period of Imperialism], Omsk, 1973, 67 p.
31. GARF [State Archives of the Russian Federation], F. 244 (*Radomskoe gubernskoe zhandarmское управление*) [Radom Provincial Gendarmerie Department], Op. 1, D. 2.
32. *Politicheskij sysk v Rossii: istoriya i sovremennost* [Political Investigation in Russia: History and Modernity], Edited by V.S. Izmozik, St Peterburg, Izd-vo St Peterburgskogo un-ta ekonomiki i finansov, 1997, 360 p.
33. GARF [State Archives of the Russian Federation], F. 543 (Kollekciya rukopisej Carskosel'skogo dvorca) [The Collection of Manuscripts at the Tsarskoye Selo Palace], Op. 1, D. 544.
34. RGIA [Russian State Historical Archives], F. 1316 (Komissiya o gubernskih i uездных uchrezhdeniyah pri MVD) [Commission on Provincial and District Institutions Under the Ministry of Internal Affairs], Op. 1, D. 1.
35. RGIA [Russian State Historical Archives], F. 1282 (Kancelyariya Ministra vnutrennih del) [Office of the Minister of Internal Affairs], Op. 3, D. 163.
36. RGIA [Russian State Historical Archives], F. 1282, Op. 3, D. 230.
37. Troickij N.A. *“Narodnaya volya” pered carskim sudom (1880–1894)* [People's Will Before the Tsar's Court (1880–1894)], Saratov, Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1983, 423 p.

Чурсина Марина Валентиновна, научный сотрудник Академии военных наук, соискатель Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, почетный член Академии военных наук Российской Федерации, chmv.2258@mail.ru

Marina V. Chursina, Research Fellow, Academy of Military Sciences, PhD Candidate, Research Institute (Military History), Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Honorary Member, Academy of Military Sciences of the Russian Federation, chmv.2258@mail.ru

Пляскин Владислав Петрович, доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, pvp55@bk.ru

Vladislav P. Plyaskin, ScD in History, Full Professor, Senior Research Member, Research Institute (Military History), Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, pvp55@bk.ru

Статья поступила в редакцию 11.11.2025. Принята к публикации 20.07.2026

The paper was submitted 11.11.2025. Accepted for publication 20.07.2026